

Научная статья

УДК 336.76

EDN: <https://elibrary.ru/ersdha>

NIION: 2003-0059-1/26-477

MOSURED: 77/27-003-2026-01-676

Институциональная среда исламских финансов: зарубежные и российские практики

Светлана Николаевна Коваленко¹, Юлия Николаевна Коваленко²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ Kovalenko.SN@rea.ru

² Yuliya.severina@gmail.com

Аннотация. Анализируются теоретико-методологические основы исламского права как институционального элемента, оказывающего прямое влияние на социально-экономические процессы, предпринимательскую и финансовую деятельности. На примерах Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана, а также стран со смешанными и светскими правовыми системами рассматриваются модели интеграции исламских норм в национальные правовые и экономические структуры. Особое внимание уделяется современному состоянию и перспективам исламских финансов в Российской Федерации, включая факторы, сдерживающие их развитие, а также возможности адаптации успешных зарубежных практик.

Ключевые слова: шариат, исламское право, исламские финансы, исламский банкинг, институциональная экономика, инвестиционная привлекательность

Для цитирования: Коваленко С. Н., Коваленко Ю. Н. Институциональная среда исламских финансов: зарубежные и российские практики // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 191–198. EDN: ERSDDHA.

Original article

Institutional environment of Islamic finance: foreign and Russian practices

Svetlana N. Kovalenko¹, Yulia N. Kovalenko²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ Kovalenko.SN@rea.ru

² Yuliya.severina@gmail.com

Abstract. The theoretical and methodological foundations of Islamic law as an institutional element that has a direct impact on socio-economic processes, entrepreneurial and financial activities are analyzed. Using the examples of Saudi Arabia, Iran, Pakistan, as well as countries with mixed and secular legal systems, models for integrating Islamic norms into national legal and economic structures are considered. Particular attention is paid to the current state and prospects of Islamic finance in the Russian Federation, including factors that hinder their development, as well as the possibility of adapting successful foreign practices.

Keywords: Sharia, Islamic law, Islamic finance, Islamic banking, institutional economics, investment attractiveness

For citation: Kovalenko S. N., Kovalenko Yu. N. Institutional environment of Islamic finance: foreign and Russian practices. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):191–198. (In Russ.). EDN: ERSDDHA.

Институциональная среда играет одну из ключевых ролей в области социально-экономических процессов. Вместе с тем, в ряде стран религиозные нормы оказывают существенное влияние на формирование и функционирование правовых норм, а иногда и целых правовых систем. Под такое влияние попадает и регулирование экономических отношений как на внутренней, так и на внешней экономической и политической аренах. К числу наиболее структурированных и активно распространяющихся религиозных правовых систем целесообразно отнести шариат, представляющий собой совокупность норм,

сформированную под влиянием ислама. Шариат регулирует в странах с религиозной правовой системой практически все сферы, начиная от личной и заканчивая общественной, куда включена, в том числе, экономическая составляющая.

Вариативность применения стандартов шариата на международной арене весьма широка. Так, в основе государственного регулирования и базиса правовых норм таких государств как Иран, Пакистан, Сомали лежат религиозные ценности ислама, которые диктуют, в том числе, направление развития и модель функционирования экономических, финан-

совых и коммерческих отношений. Напротив, в государствах, относящих себя к светским (например, Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, Республика Польша) религиозные нормы не имеют решающего значения, однако их элементы (в том числе и шариата) могут интегрироваться в различные сферы жизни, взаимоотношений и даже формирования нормативно-правовых актов. Так, в частности, отдельные элементы шариата могут быть использованы в механизмах альтернативного разрешения споров или при организации деятельности в банковском секторе исламских государств. Для Российской Федерации, закрепившей на конституционном уровне свою многонациональность и статус светского государства, вопрос совмещения целого ряда правовых культур является актуальным вопросом, особенно с учетом развития финансов, поддержки предпринимательства и сохранения институциональной устойчивости. Так, в ряде регионов на сегодняшний день прослеживаются тенденции интеграции элементов шариата в социально-правовую функцию, что, на наш взгляд, требует изучения и оценки с точки зрения институциональной экономики, влияния на деловую среду и адаптации правового регулирования.

Целью данной статьи выступает анализ институциональной среды в зарубежных правовых системах и в Российской Федерации с акцентом их возможного влияния на экономические институты, предпринимательскую и финансовую деятельность, а также регулирование.

К задачам относятся:

- ♦ произвести анализ теоретико-методологических подходов к изучению шариатского права как институционального элемента, оказывающего влияние на экономическую деятельность;
- ♦ описать модели правового внедрения норм шариата в странах с различными правовыми системами (религиозной, смешанной, светской), включая примеры исламского банкинга, регулирования договоров и предпринимательской деятельности;
- ♦ выявить особенности в модели функционирования исламских финансовых институтов в зарубежных странах, включая степень интеграции в национальные и международные финансовые системы.

Методологическая основа настоящего исследования построена на междисциплинарном подходе, включающем в себя инструменты институциональной экономики, сравнительного правоведения, исламской финансовой теории и региональных иссле-

дований. В процессе анализа планируется применять как качественные, так и количественные методы, что позволяет комплексно и в полной мере оценить влияние норм шариата на экономические процессы в различных правовых и институциональных контекстах Российской Федерации и зарубежных стран.

В ходе исследования предлагается использовать следующие методы: институциональный анализ; метод сравнительно-правового анализа; анализ нормативно-правовых актов исламского финансирования в ряде стран (включая страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, а также Российскую Федерацию) — с целью выявления правовых механизмов внедрения положений и норм шариата в финансовую сферу.

На текущий момент в институциональной экономике отдельного внимания заслуживает анализ формальных и неформальных институтов, которые оказывают непосредственное влияние на экономическое поведение субъекта. Так, научный интерес для исследования представляет шариат (исламское право), выступающий одновременно в качестве правовой системы и институционального порядка. Шариат регулирует вопросы как частной, так и публичной сфер жизни в мусульманских обществах и объединениях. На наш взгляд, некорректно рассматривать шариат исключительно с правовой точки зрения, поскольку при таком подходе исключаются важные составляющие — экономическая и регуляторная.

Исходя из теории права, шариат представляет собой совокупность норм и правил, основанных на священных религиозных учениях ислама, закрепленных в Коране, Сунне, идже и киясе [2]. Данные источники образуют единую систему регулирования, охватывающую вопросы нравственности, личностной ответственности, имущественных и иных неимущественных взаимоотношений (правоотношений), экономические взаимоотношения, а также положения налоговой политики. Углубляясь в положения священных писаний ислама, можно сделать вывод, что нормы шариата носят священный (божественный) характер, что позволяет утверждать об их легитимности применительно к мусульманскому населению.

Рассматривая шариат в качестве экономической системы, важно отметить, что он (шариат), как и при рассмотрении с правовой точки зрения, представляет собой не только совокупность религиозных предписаний, но и определенную институциональную струк-

туру. Базис шариатской экономики зиждется на принципах справедливости, баланса (равновесия) и социальной ответственности субъектов. К базовым отличиям экономической модели (парадигмы) шариата, в первую очередь, относится упомянутое нами ранее верховенство божественного закона, императивно являющегося легитимным, и его превалирование над светскими экономическими интересами. Следовательно, вся экономическая деятельность должна соответствовать нормам и постулатам, изложенным в Коране и Сунне [1]. Таким образом, священные книги устанавливают запрет рыбы, что подразумевает невозможность ведения ростовщической деятельности (займы денежных средств под процент), поскольку данная деятельность считается проявлением несправедливости по отношению к экономически уязвимым субъектам правоотношений.

В качестве следующего базового принципа можно выделить гарар, именуемый в других экономических культурах спекуляцией. Гарар призван обеспечить прозрачность сделки и применяется в исламских сделках по аналогии с проверкой КУС.

Третий принцип — запрет вложения денег в запрет (харам) — экономическую деятельность, противоречащую этическим, этническим и религиозным нормам ислама. В частности, это касается производства алкогольной продукции, организации азартных игр и ряда других сфер. Описанный принцип направлен на обеспечение баланса норм морали и экономической деятельности, своего рода, уравнивающий механизм.

Отдельного внимания заслуживает принцип справедливого распределения богатства. Исходя из учения ислама, богатые должны придерживаться обязательной (закят) или добровольной (садак) благотворительности, что также устанавливает баланс между богатыми и бедными слоями населения, обеспечивает социальное равенство и ответственность внутри общества.

Заключительным принципом можно считать концепцию собственности в шариате. Исламское право устанавливает принадлежность всей собственности исключительно Аллаху, человек же определен в качестве временного хранителя вверенного ему имущества или ресурсов. Следовательно, имущество не должно выступать в качестве инструмента обогащения «любой ценой», а служить способом достижения блага всего мусульманского общества. Ведущую роль в распределении собственности играют мусульманские благотворительные фонды (вакифы). Таким

образом, шариат строится на этических и духовных основах, формирующих уникальный подход к экономике и праву, основанный на справедливости, устойчивости и социальном балансе.

В институциональной экономике институты рассматриваются в качестве устоявшихся норм поведения, формирующих взаимоотношения между субъектами экономических отношений. Упомянутые нами нормы могут быть формализованными, например, нормативно-правовые акты, но могут быть и неформализованными, например, традиции или обычаи. Рассматривая шариат, мы отмечаем, что он относится к некому симбиозу, комплексному институту, включающему в себя и формализованные и неформализованные составляющие.

Исходя из точки зрения Дугласа Норта, предназначение институтов заключается в сокращении неопределенности взаимоотношений между людьми. Шариат определяет рамки допустимого поведения, чем снижается риск недостойного и недопустимого поведения. Выше мы приводили пример запрета на ростовщичество (риба), однако шариат не просто запрещает поведение, не отвечающее нормам морали, этики и религии, он вносит альтернативные инструменты, например, мудараб или мурабах [6].

Вместе с тем, шариат как институт способствует формированию отдельного направления деловой этики. Подчеркивая особую роль честности в процессе осуществления экономической деятельности, исполнения принятых на себя обязательств, запрета ростовщичества, он оказывает существенное влияние на поведение участников правоотношений, в том числе, в условиях слабого правового регулирования рынка [1]. Шариат в рамках институциональной экономики можно рассматривать в качестве устойчивой совокупности норм и правил, формирующих и определяющих поведение субъектов экономических отношений, влияющих на структуру сделок и степень доверия в обществе.

На сегодняшний день правовая и экономическая мысль все чаще сталкиваются с необходимостью взаимодействия с формальными и неформальными институтами, к числу последних, среди прочего, относятся и религиозные нормы. Как мы указывали ранее, шариат представляет собой систему норм, основанных на религиозном учении ислама. Однако нормы шариата играют важную роль и в светских государствах с мусульманским населением, что ставит перед исследователями особую задачу — изучение шариата с точки зрения правового плюрализма.

Правовой плюрализм представляет собой сосуществование ряда правовых систем в пределах одного (единого) социального пространства. В качестве примера правового плюрализма, применительно к шариату, можно упомянуть признание частью населения неформального превалирования религиозных (исламских) постулатов над положениями существующего законодательства. В тоже время, правовой плюрализм не обязывает государство императивно признавать альтернативные источники норм права, в данном случае речь идет о их существовании де факто. В частности, в Великобритании, несмотря на существование государственного законодательства, закрепляющего за страной статус светской, присутствуют шариатские советы, разрешающие по существу семейные и имущественные споры в рамках исламского права. Шариатские советы не входят в систему судебной власти Великобритании, однако их правовые акты могут иметь обязательную силу для участников процесса по религиозным причинам [2].

Сложность исследования свода норм и правил шариата обусловлена тем, что его постулаты не всегда формализованы, а потому провести их точный юридический анализ не представляется возможным. Интерпретация может зависеть от конкретного толка ислама, локальных традиций, уровня религиозной грамотности и ряда иных факторов. Вместе с тем, игнорировать влияние религиозных норм на многонациональные общества — отказываться от важного компонента реальной институциональной среды [4]. Таким образом, изучение шариата требует институционального подхода, где особого внимания заслуживает механизм взаимодействия законодательства и религиозных норм.

Исламская экономическая система основана на совокупности религиозных и правовых норм, а потому исламские финансы рассматриваются не только в качестве особой системы финансовых инструментов, а в качестве широкой институциональной структуры, базирующейся на нормах шариата.

Исламские финансы представляют собой совокупность финансовых операций и институтов, соответствующих положениям шариата. Центральным понятием в данном контексте выступает описанная ранее риба (запрет на ростовщичество), что исключает традиционное использование кредитной системы, применяемой во многих светских государствах с рыночной моделью экономики. Исламскими банками широко практикуется принцип инвестиционного партнерства (мудароба) и продаж с наценкой (мура-

баха), в отдельных случаях могут применяться договоры лизинга (иджары). Исламские финансы можно рассматривать в качестве формального института, шариат формирует ограничения и одновременно направляет поведение субъектов в определенные рамки [6]. С точки зрения методологии, это позволяет рассматривать исламские финансы через призму категорий транзакционных издержек, доверия, легитимности. Особенность исламских финансов заключается в сочетании правовых, этических и экономических аспектов. Исламские финансы ориентированы на долгосрочное сотрудничество, устойчивость и справедливость распределения ресурсов.

На сегодняшний день ряд западных банков открывают «исламские окна», предлагая продукт, соответствующий нормам шариата, что еще раз подчеркивает признание значимости шариата даже вне религиозного контекста.

Ранее нами были проанализированы и описаны особенности регулирования общественных и экономических отношений, основанных на шариате, в данной главе мы рассмотрим особенности применения стандартов шариата в экономических системах Саудовской Аравии, Ирана и Пакистана.

Саудовская Аравия является одной из консервативных исламских стран, в которой шариат является источником права. Долгое время экономика Саудовской Аравии зиждилась на нефтепродуктах, однако разворот в сторону активного использования исламских финансовых инструментов был сделан после запуска стратегии «Видение 2030» с целью привлечения инвестиций и развития негосударственного сектора. Отдельное внимание в Саудовской Аравии уделено исламскому банкингу и сукукам, представляющим из себя финансовые инструменты, аналогичным облигациям, но оптимизированным под требования шариата, в частности, без начисления процентов и без неопределенности в сделках. Центральный банк королевства Саудовская Аравия регулирует деятельность финансовых организаций с учетом положений шариата, а в более крупных банках создаются шариатские советы, которые выносят свои заключения на предмет соответствия продукта положениям исламского права. Таким образом, Саудовская Аравия играет системообразующую роль в экономике как на уровне регулирования, так и в практической деятельности бизнеса.

После исламской революции 1979 г. в Иране шариат был положен в основу правовой и экономической системы государства. Конституция Ирана чет-

ко указывает, что экономика должна базироваться на принципе исламской справедливости. Соответственно, это отразилось и на банковской системе; так, среди прочего, в Иране запрещены процентные займы (займы), а все финансовые операции осуществляются по договорам рассрочки, аренды или купли-продажи. Центральным банком Ирана разработан и внедрен целый ряд исламских контрактов, которые подлежат использованию всеми государственными и негосударственными банками. Вместе с тем, государство участвует в экономической жизни хозяйствующих субъектов посредством распределения доходов от реализации нефти и газа, что рассматривается в качестве исполнения принципа справедливости и распределения богатства. В то же время, нельзя не отметить, что данная модель реализуется Ираном в условиях воздействия международных санкций, высокого уровня инфляции и проблем в сфере инвестиций.

Третьим государством в данной цепочке является Пакистан, который также определяет своей целью построение экономической системы, основанной на исламских принципах. В частности, Конституцией Пакистана закреплён запрет противоречия законов нормам ислама. Тем не менее, переход к полностью исламской экономической модели осуществляется плавнее, чем, например, в Саудовской Аравии. Активное развитие исламского банкинга началось ещё в середине 1990-х гг., однако его действие имеет место параллельно с традиционной финансовой моделью. Центральный банк Пакистана курирует оба направления, но внедрение исламского банкинга поощряет особо. Особенность подхода Пакистана заключена в попытке найти баланс между традиционной финансовой системой и внедрением исламской модели путем создания гибридных моделей и продуктов, обеспечивающих ликвидность и доходность для обеспечения устойчивого роста экономики [5].

Таким образом, в странах с исламской правовой системой шариат не просто выполняет роль нравственного ориентира, но служит полноценным инструментом государственного регулирования экономики.

Необходимость совмещения требований шариата и светских норм регулирования ставит перед государствами по-настоящему уникальную задачу. Наиболее яркие примеры совмещений демонстрируют такие страны, как Малайзия, Индонезия и Египет, организовывая сложную систему параллельного сосуществования исламского и традиционного секторов.

Малайзия считается одной из наиболее продвинутых стран в плане использования исламских фи-

нансов. Правовая система Малайзии основана на принципах английского права, однако в стране действует четкая система шариатского надзора. Центральный банк через шариатский совет, входящий в его состав, координирует функционирование исламских финансов и их взаимодействие с традиционной экономической системой, давая интерпретацию норм шариата и обязательных заключений к финансовым продуктам [10].

Особенность подхода заключена в четком разграничении: шариат применим исключительно в границах исламского сектора, остальная часть экономики регулируется светским законодательством.

В качестве следующего примера мы рассмотрим Индонезию, являющуюся мировым лидером по числу мусульманского населения. В Индонезии также действует дуальная финансовая система, при которой исламский сектор экономики развивается параллельно с традиционным. В качестве регулятора выступает Центральный банк Индонезии, однако значительную роль играет Ассоциация исламских банков и Национальный шариатский совет при Совете улемов. Особенностью индонезийской системы можно назвать значимое число региональных различий в применении норм шариата. В отдельных провинциях нормы ислама характеризуются более жесткой формой регулирования, что, разумеется, создает трудности при выработке единых стандартов. Несмотря на это, государство осуществляет процесс выработки общенациональной стратегии развития исламских финансов с учетом региональной специфики.

Еще одним примером смешанной системы может выступать Египет, сочетающий в себе нормы гражданского права и исламской правовой культуры. Однако, в Египте интеграция исламских финансов в традиционную финансовую модель происходит медленнее, чем в Малайзии и Индонезии [11]. Существование исламских банков в Египте сопровождается фрагментарным регулированием шариатской составляющей. Причина тому — отсутствие единого шариатского совета на государственном уровне, обладающего единой регуляторной функцией. Заключения о соответствии продукта шариату выдаются на уровне конкретного учреждения, что приводит к большому количеству разночтений и снижает уровень доверия со стороны инвесторов.

Примеры рассмотренных нами государств демонстрируют возможность и успешность интеграции исламских стандартов в существующую правовую систему, а также указывают на важность институциональ-

ной поддержки и готовности государства к системному регулированию. Великобритания, Германия и Канада являются светскими государствами, однако это не препятствует постепенному формированию в них практики локализации шариата в отдельных его проявлениях в сферах, не противоречащих национальному законодательству [7]. В упомянутых странах шариат не может рассматриваться в качестве источника права, но законодательство допускает применение отдельных положений в рамках арбитражных соглашений, в ограниченных рамках — в семейном праве, а также в рамках исламских финансовых институтов. Объясняется данная тенденция как растущим числом мусульманского населения в поименованных странах, так и стремлением проявить правовую гибкость, сохранить транскультурный паритет. Одной из наиболее широких сфер применения шариата в светских странах мы назовем арбитражную. Так, в Великобритании действует система арбитражных трибуналов, в рамках которой, в том числе, могут рассматриваться вопросы на основе исламского права. В Лондоне даже функционирует специальное подразделение — Шариатский арбитражный трибунал, рассматривающий семейные, коммерческие и имущественные споры в том случае, если между сторонами спора заключено соответствующее арбитражное соглашение. Однако решения Шариатского арбитражного трибунала признаются законными только в том случае, если они не противоречат нормам национального законодательства. Иными словами, шариат в качестве системы норм может входить внутрь британской правовой системы, но ему не позволено заменять собой установленные нормы закона или отменять их в принципе. Такой подход позволяет учесть и соблюсти баланс интересов сторон и принцип верховенства права. Рассматривая систему арбитража Германии и Канады, в упомянутых странах шариатский арбитраж также присутствует, однако имеет менее институционализированный характер. В большинстве случаев он (шариатский арбитраж) проявляется в форме неофициального посредничества при решении спорных вопросов среди мусульманского сообщества, однако официальной законной силы ни сама деятельность, ни принимаемые в ее результате акты юридической силы не имеют, тем более, если они не прошли процесс ратификации в суде, относящемся к единой судебной системе страны.

Отдельного внимания заслуживает сфера семейного права и применение в ней шариатских норм в светском государстве. В целях разрешения бракоразводных процессов мусульманские семьи в Великобри-

тании обращаются в шариатские суды. Такая практика вызывает ряд споров, поскольку, с одной стороны, учитывается религиозная идентичность граждан, с другой, — существует риск ущемления прав и свобод женщин и несовершеннолетних лиц.

В Канаде еще с начала 2000-х гг. ведутся дебаты относительно возможности использования исламского права в семейных спорах. Однако на государственном уровне принято решение о запрете применения любых религиозных норм для разрешения по существу вопросов, связанных с семейным правом, чтобы гарантировать равенство всех граждан и справедливое разбирательство [9]. Германия, в свою очередь, не допускает официального признания шариатских норм в качестве источника семейного права, однако это не запрещает мусульманским семьям использовать его на локальном уровне.

Особый интерес в контексте нашего исследования представляет исламский банкинг. Развитие исламских финансов в Великобритании получило свое начало еще в начале 2000-х гг. на государственном уровне. Столица Великобритании стала одним из первых центров исламского банкинга вне исламского мира. Так, среди шариатских банков можно назвать Al Rayan Bank, кроме того, ряд крупных европейских банков предлагает отдельную опцию — предоставление финансовых услуг, соответствующих положениям шариата. Более того, британское финансовое регулирование адаптировалось и разрешило выпуск исламских облигаций.

В то же время, Германия и Канада не так глубоко интегрированы в развитие исламского банкинга. Первый исламский банк KT Bank начал свою работу только в 2015 г. Что касается Канады, интерес к развитию данного сектора прослеживается, однако в целом, рынок исламских финансов остается на сегодняшний день нишевым.

Опыт Великобритании, Германии и Канады иллюстрирует, что в странах с сильной светской правовой традицией, тем не менее, возможна частичная интеграция положений шариата при условии их использования на добровольной основе и соответствии положениям национального законодательства.

Опыт развития исламских финансов в зарубежных странах рассмотрен нами выше, теперь мы обратимся к опыту внедрения шариатских норм в Российской Федерации, где исследуемая сфера сталкивается с рядом особенностей и ограничений, связанных как с самой правовой системой, так и с культурным и историческим контекстами.

Российская система права построена на основе светских принципов, банковская и финансовая деятельность, в свою очередь, строго подчиняются положениям действующего законодательства. И ключевое препятствие для развития исламских финансов на территории Российской Федерации кроется в отсутствии в правовой системе РФ таких понятий, как мурабаха, мудариба, иджара и некоторых других. Вместе с тем, налогообложение по операциям, схожим с исламскими инструментами, часто делает их невыгодными. Например, сделка с наценкой (мурабаха) подпадает под двойное налогообложение — как операция купли-продажи, так и финансовая услуга. Кроме того, стоит отметить ограничение доступа исламских финансовых организаций к программам государственной поддержки и лицензированию.

Следующим сдерживающим фактором выступает нехватка специализированных кадров.

Несмотря на формальные ограничения, в ряде российских регионов прослеживается практика полуправового применения шариатских норм в экономической сфере. Так, на Северном Кавказе широко распространена практика финансирования между родственниками и земляками, основанная на принципах справедливости и беспроцентного возврата. Как правило, такие операции не подлежат юридическому оформлению, что создает ряд потенциальных сложностей при взаимодействии с государственными органами, а также усложняет механизм защиты прав участников. Более того, в ряде регионов (Чеченская республика [8], Республика Дагестан) прослеживается создание микрофинансовых организаций, позиционирующих себя в качестве исламских, хотя их деятельность построена на основе законодательства Российской Федерации [3].

Основным центром, пытающимся лоббировать исламские финансы, является Республика Татарстан. Так, в Казани функционирует ряд инвестиционных фондов, а также финансовых компаний, предлагающих рынку продукты, соответствующие постулатам шариата. На уровне пилотных проектов и взаимодействия с международными исламскими институтами власти республики проявляют интерес к формированию правовой основы создания исламского банкинга.

С учетом многонационального населения РФ мы можем смело говорить о заинтересованности общества во внедрении системы исламского банкинга. По разным оценкам, на территории РФ проживает порядка 20 млн человек мусульманского вероисповедания. Важно отметить, что исламский банкинг может

быть интересен не только мусульманскому населению, поскольку он задает новый подход к финансам и финансовым продуктам [12].

Одним из вероятных шагов на пути к признанию и внедрению исламских инструментов может стать их законодательное признание, разработка специализированных нормативно-правовых актов, регулирующих такую деятельность, внедрение соответствующих образовательных инициатив [4].

В то же время, исламские финансы кроют в себе и ряд вызовов. В первую очередь, интеграция исламского банкинга в уже сложившуюся финансовую систему, а также необходимость обеспечения прозрачности сделок и контроля над такими операциями в целях исключения их использования в теневых схемах.

Опыт зарубежных стран демонстрирует, что развитие исламских финансов требует не только политической воли и экономической заинтересованности населения, но и хорошо развитой координации взаимоотношений между государством, религией и бизнесом.

Проведенный анализ практики применения стандартов шариата в зарубежных странах и в Российской Федерации показал, что исламское право выступает не только религиозной и правовой системой, но и значимым институциональным фактором, оказывающим прямое воздействие на экономическую деятельность, предпринимательство и финансовые институты. Опыт стран с религиозными и смешанными правовыми системами демонстрирует, что шариат может эффективно интегрироваться в национальное регулирование, способствуя развитию исламского банкинга, формированию этически ориентированных моделей предпринимательства и обеспечению устойчивости финансовых отношений. В то же время, российская правовая и институциональная среда, основанная на принципах светскости, предъявляет определенные ограничения для прямого внедрения шариатских норм. Тем не менее, практика ряда регионов и интерес к исламским финансам свидетельствуют о наличии значительного потенциала. Для его реализации необходима адаптация зарубежного опыта, создание соответствующей нормативной базы, устранение налоговых и правовых барьеров, а также подготовка специалистов в сфере исламской экономики.

Таким образом, развитие шариат-совместимых инструментов в России возможно при условии гармоничного сочетания принципов светского государства с экономической и правовой спецификой ислам-

ской модели. Это позволит не только удовлетворить запросы части населения, но и повысить инвестиционную привлекательность отдельных регионов, расширить спектр финансовых инструментов и укрепить институциональную устойчивость российской экономики.

Список источников / References

1. Асланов К. А. Исламское право и его влияние на экономику: теоретические аспекты. М. : Юрайт, 2020. (1. Aslanov K. A. Islamic law and its impact on the economy: theoretical aspects. M. : Yurayt, 2020).
2. Камалова А. М. Шариат и современное право: проблемы взаимодействия // Журнал сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 45–52. (2. Kamalova A. M. Sharia and modern law: problems of interaction // Journal of Comparative Jurisprudence. 2018. No. 4. P. 45–52).
3. Кашанский С. Ю. Исламские финансы в России: правовые и институциональные аспекты // Финансовое право. 2021. № 5. С. 12–17. (3. Kashansky S. Yu. Islamic finance in Russia: legal and institutional aspects // Financial Law. 2021. No. 5. P. 12–17).
4. Мисроков З. Х. Адат и шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы правового плюрализма на Северном Кавказе: моногр. М. : Издательство Московского университета, 2002. (4. Misrokov Z. Kh. Adat and Sharia in the Russian legal system. The historical fate of legal pluralism in the North Caucasus: monograph. M. : Moscow University Press, 2002).
5. Almarzoqi R., Mansour, W., Krichene, N. Islamic Macroeconomics: Model for efficient government, stability and growth. London ; New York : Routledge, 2025.
6. Askari Hossein, Iqbal Zamir, Mirakhor Abbas, Krichene Nouredine. Risk sharing in finance: the Islamic finance alternative. John Wiley & Sons, 2011.
7. Bowen J. On British Islam: religion, law and everyday practice in Shari'a councils. Princeton ; Oxford : Princeton University Press, 2016.
8. Lazarev E. State-building as lawfare: custom, Sharia and state law in postwar Chechnya. Cambridge : Cambridge University Press, 2023.
9. Said Muhammad M. Islamic finance in Canada: problems and prospects. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2014.
10. Saleem Shujaat, Mansor Fadillah. Exploring compliance of AAOIFI Shariah Standard on Ijarah financing: analysis on the practice of Islamic banks in Malaysia // Risk Financial Manag. 2020. Vol. 13. No. 2. Art. 29.
11. Setiawan Romi Adetio. Future of Islamic banking and finance in Indonesia: performance, risk and regulation. London : Routledge, 2023.
12. Yastrebov O. A., Batyaeva A. R., Hajiyeve A. A. Legal regulation of Islamic banks in Russia // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 29–33. (12. Yastrebov O. A., Batyaeva A. R., Hajiyeve A. A. Legal regulation of Islamic banks in Russia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legally Sciences. 2015. № 3. P. 29–33).

Информация об авторах

С. Н. Коваленко — доцент базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент;

Ю. Н. Коваленко — доцент базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

S. N. Kovalenko — Associate Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of the City of Moscow of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Yu. N. Kovalenko — Associate Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of the City of Moscow of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 10.11.2025. The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 10.11.2025.